

3 сентября исполняется 62 года со дня Победы над империалистической Японией и окончания Второй мировой войны. О событиях тех дней рассказывает ветеран «Правды» Юрий ЯСНЕВ, подполковник в отставке, участник войны с Японией.

ВЫГРУЗИВШИСЬ из вагонов на станции Краскино, недалеко от Владивостока, наш 405-й стрелковый полк, входивший в состав 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта, глубокой ночью направился к границе с Маньчжурией. Мы шли в пешем строю мимо огромного количества артиллерийских орудий, которые своим огнем должны были помочь прорвать долговременную оборону японцев в укрепленных районах. Но случилось непредвиденное, как нередко бывает на войне. Вмешалась природа. Вместо грохота артподготовки мы услышали канонаду оглушительных раскатов грома, увидели, как сверкающие кинжалы молний вспарывали черноту неба, озаряя ярким светом всё вокруг. Через какие-то минуты разверзлись хляби небесные и на нас обрушился жуткий тропический ливень, похожий на водопад.

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом маршал К.А. Мерецков решил отменить запланированную артподготовку и начать наступление, под прикрытием разбухавшей природной стихии. Находившийся вместе с ним на наблюдательном пункте Главного

дела 40 тысяч человек, то есть около 2/3 ее состава».

Действовавшая на левом фланге 1-го Дальневосточного фронта 25-я армия генерал-полковника Н.М. Чистякова повернула на юг, в Северную Корею, где, тесно взаимодействуя с Тихоокеанским флотом, захватила ряд портов и продвинулась вплоть до 38-й параллели, за которой лежала сфера действия американских войск. В районе Канко (ныне Хамхын) мы наткнулись на японский лагерь для военнопленных англичан, австралийцев и новозеландцев. Эту трогательную встречу трудно забыть. Люди не скрывали слез радости от освобождения.

Маньчжурская операция впитала в себя всё самое ценное из опыта Великой Отечественной войны на западе, диалектически учтя особенности дальневосточного военного театра. Ее блистательный успех стал предметом изучения в военных академиях многих стран.

Во-первых, она выделяется четкостью взаимодействия сухопутных войск, флота и авиации на огромных пространствах. Достаточно отметить, что ширина фронта боевых действий превысила 2700

километров. Из этого числа потерь пришлось на 1-й Дальневосточный фронт, которому, помимо крайне трудной местности, пришлось столкнуться с яростным сопротивлением японцев, в том числе смертников (камикадзе).

Разгром Квантунской армии лишил Японию возможности продолжать войну, и 2 сентября 1945 года ее представители были вынуждены подписать акт о безоговорочной капитуляции.

Выступивший в тот же день с обращением к советскому народу И.В. Сталин заявил: «Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

3 сентября было официально объявлено Днем Победы над Японией, Москва торжественно салтовала нашим войскам.

На Западе, особенно в США, можно услышать, будто Япония капитулировала не из-за вступления СССР в войну, а из-за американских атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Если бы это было так, то участники

● Рядом с советским офицером освобожденные из японского плена англичанин (слева) и двое австралийцев (крайние справа). В конце войны японцы ослабили режим в лагере для военнопленных, им разрешили получать посылки, в частности, от Красного Креста. Потому они выглядят, так сказать, вполне презентабельно.

Доследний бросок

мандующий маршал А.М. Василевский согласился с этим решением, сказав: «С Богом!»

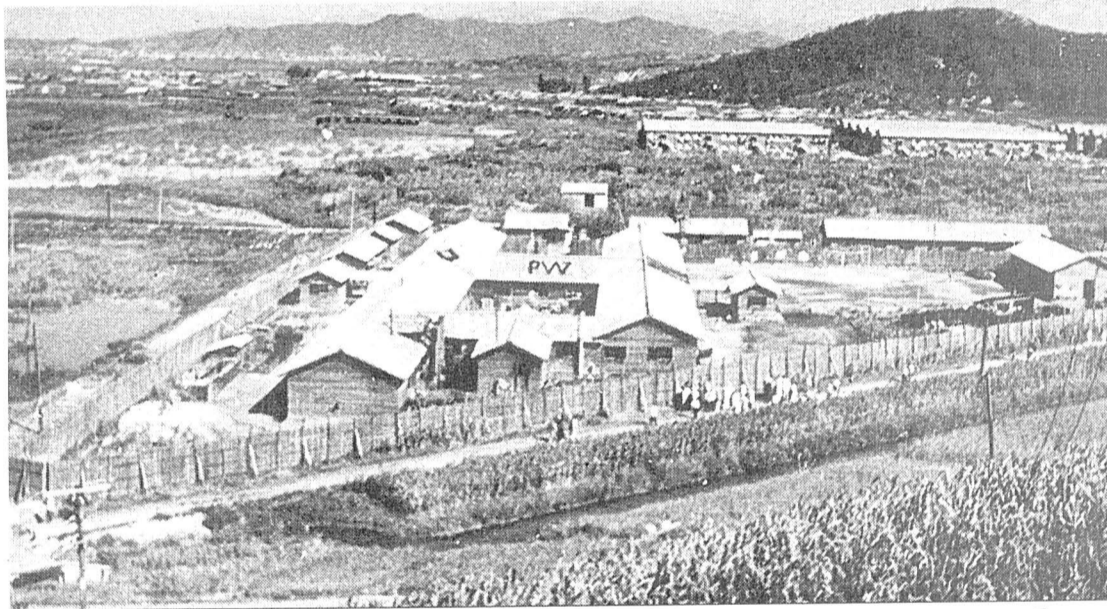
Скользя по мокрым камням сопок, продираясь сквозь таежные чащи, под проливным дождем мы двинулись вперед — кто-то навстречу смерти и горю родных, кто-то навстречу медалям и орденам, но всех нас объединяла решимость до конца исполнить воинский долг.

Одновременно с войсками Забайкальского фронта маршала Р.Я. Малиновского, страдавшими от жуткой жары, и войсками 2-го Дальневосточного фронта генерала армии М.А. Пуркаева, которым предстояло форсировать разлившаяся река, наш 1-й Дальневосточный начал операцию, вошедшую в историю под названием Маньчжурская стратегическая наступательная.

Так, Советский Союз, выполняя взятые на Ялтинской конференции обязательства перед союзниками по антигитлеровской коалиции, точно в срок, через три месяца после капитуляции фашистской Германии, вступил 9 августа 1945 года в войну против милитаристской Японии.

Для этого у СССР были и собственные веские причины. Дело в том, что Япония, добровольно связав себя Антикоминтерновским пактом с Германией и Италией, фактически с июня 1941 г. до августа 1945 г. уже вела против нашей страны закрытую необъявленную войну. Ее самолеты с разведывательной целью то и дело нарушали советское воздушное пространство (в 1942 г. — 51 раз), ее подводные лодки топили наши суда, перевозившие из США военную технику по ленд-лизу. Устраивая провокации на наших границах, Япония оттягивала от советско-германского фронта огромное количество наших войск, ждала падения Сталина, чтобы начать открытое вторжение в нашу страну.

За шесть суток непрерывных боев части и соединения 1-го Дальневосточного фронта, прорвав долговременную оборону японцев, углубились в Маньчжурию на 100 км и завязали бои за Муданьцзян — крупный промышленный центр, прикрывавший выход в центральные районы Северо-Восточного Китая. Здесь была разгромлена 5-я японская армия. Командовавший ею генерал-лейтенант Симидзу Норицунэ позже признал: «Мы не ожидали, что русская армия пройдет через тайгу, и наступление русских внушительных сил со стороны труднодоступных районов оказалось совершенно неожиданным. Потери моей армии составили бо-

● Лагерь около северокорейского г. Хыннам. Тогда, в августе 1945-го, он назывался Канко. Японцы держали здесь пленных англичан, австралийцев, канадцев. Фото автора.

км, а глубина наступления наших колебалась от 200 до 800 км. В Маньчжурской операции были задействованы силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. В ней участвовали части Монгольской народной армии и народно-освободительной армии Китая.

Во-вторых, операция отличалась скоротечностью, которая была достигнута за счет широкого использования подвижных передовых отрядов и десантов, обеспечения высокими среднесуточными темпами продвижения, которые составили для стрелковых соединений 35—40 км, танковых и механизированных — 70—90 км. Поэтому она и длилась всего 25 суток. Для сравнения стоит заметить: американцы потратили более 8 месяцев на взятие Филиппин, где оборонялись лишь 250 тысяч японцев.

В-третьих, операция выделяется высокой результативностью. Разгромлена самая крупная военная группировка Японии — Квантунская армия. Ее потери составили 84 тысячи убитыми и 640 тысяч пленными, включая 148 генералов. В итоге от японских оккупантов была освобождена огромная территория — Маньчжурия, Северо-Восточный Китай, Северная Корея, Южный Сахалин и Курильские острова.

В-четвертых, победа достигнута малыми жертвами. К началу операции наши войска насчитывали 1,7 млн. человек. Безвозвратные потери составили 12031 человек, то есть 0,7 процента. Более поло-

военного путча в Токио 12—13 августа не требовали бы от императора продолжения войны до победного конца. И, наверное, американский генерал К. Ченнолт, командовавший тогда военно-воздушными силами США в Китае, воздержался бы от своего заявления, которое 15 августа 1945 года напечатала газета «Нью-Йорк таймс». А сказал этот компетентный человек следующее: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

Без СССР Вторая мировая война могла растянуться, как минимум, на полтора года. Так полагали военные руководители США и Англии. Они считали, что для вторжения на территорию самой Японии потребуются семимиллионная армия, а потери составят у США более 1 миллиона человек, у Англии — свыше 500 тысяч.

Следовательно, Красная Армия сберегла жизнь многим американцам и англичанам, не говоря уж о тех, кто был вызволен ею из плена. Ну и, разумеется, она избавила от дальнейших жертв население и военнослужащих самой Японии.

Особо хочется сказать о предотвращении чудовищной беды, ко-

торая ожидала народы различных стран, а то и всё человечество, если бы не быстрые действия наших войск в Маньчжурии. Посланный в Харбин лично маршалом Мерецковым авиадесант обнаружил недалеко от города остатки лабораторий специального «Отряда 731», который вместе с «Отрядом 100» занимался массовым производством и средствами доставки бактерий чумы, холеры и других страшных болезней. Один из сотрудников «Отряда 731» свидетельствовал, что готовых к использованию бактерий «хватало бы для уничтожения всего человечества». Авиабомбы, наполненные чумными блохами, намечалось сбросить в первую очередь в районах Читы, Хабаровска, Благовещенска и Уссурийска. Летчики-камикадзе, дежурившие в самолетах «Отряда 731», ждали лишь приказа, чтобы совершить злодеяние.

«Вступление Советского Союза в войну против Японии и стремительное продвижение Красной Армии вглубь Маньчжурии, — признал бывший командующий Квантунской армией генерал Ямада, — лишили нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран».

Перед тем как скрыться и попасть под крыло американцев, начальник «Отряда 731» генерал Исии, руководивший изуверскими экспериментами, приказал умертвить газом всех подопытных людей, уничтожить постройки.

Правительство США отказало Советскому Союзу в праве допросить Исии. Генералу Макатуру в Токио поступило из Вашингтона секретное указание: «Данные о разработке бактериологической войны являются чрезвычайно важными для обеспечения национальной безопасности США и значительно превосходят то, что было бы достигнуто в результате преследования Исии как военного преступника...» Цинизм Вашингтона истине не знает границ. Он пошел на укрывательство злодея, несмотря на то, что «подопытным материалом» в «Отряде 731», помимо китайцев и русских, служили и американские военнопленные.

Тех, кто скрался в составе нашего 405-го полка, уже немного осталось в живых. Ведь прошло более шести десятилетий после ожерннанной на Дальнем Востоке победы. Память о ней живет в сердцах нашего народа, народов Китая, Кореи и других стран.

Она отсутствует лишь в черствых душах депутатов из «Единой России», которые, пользуясь большинством в Думе, в 1995 году исключили Маньчжурскую операцию из перечня Дней воинской славы России. Такого кощунства и издевательства над своей армией еще не позволяло ни одно государство. Вначале казалось, что это дипломатический реверанс перед Японией в преддверии переговоров о заключении наконец-то мирного договора.

На самом деле это продиктовано внутренними соображениями. Смена социально-экономического строя в стране, установление политической власти капитала потребовали иных ориентиров, воплощения в жизнь троцкистского тезиса о том, что история — это, дескать, политика, опрокинутая в прошлое. Вот «единороссы» и опрокидывают всё, что хотят, причем открыто, нагло, цинично, не считаясь с мнением и чувствами народа. Они изгоняют из обихода всё, что связано с советской действительностью и социализмом: переименовывают города и улицы, порочат народных героев и их подвиги, возводят памятники Колчаку и Маннергейму, устраивают пышные церемонии перезахоронения праха Деникина и Каппеля. Дело дошло до того, что у святого храма в Москве отчеканиваются на мемориальных плитах имена гитлеровских пособников Краснова и Шкуро, казненных в 1947 году как военные преступники.

Зло торжествует тогда, когда добро безмолвствует. К сожалению, наша широкая общественность, за исключением Коммунистической партии, ветеранских организаций и их печатных изданий, не дает должного отпора распоясавшимся прислужникам народившейся буржуазии.